Глава 6: Загадочная организация

Борд поднял свой бокал и залпом выпил. Голова у него уже кружилась. Чтобы пить, как пиво, красное вино, нужна немалая выносливость. Конечно, он немного опьянел. Миссис Борд рядом с ним покраснела, её сознание тоже затуманилось.

Пока Лаудер поддразнивал собеседников, один из его людей вошёл в дверь и прервал его:

- Брат, ты меня звал?

Лаудер помрачнел и раздражённо спросил:

- Кто, чёрт возьми, впустил тебя? Не видишь, как хорошо я провожу время за выпивкой?

Человек удивился:

- Мне только что сказал какой-то ребёнок, что ты меня ищешь, старший брат…

- Ребёнок? У тебя не мозг, а дерьмо!

- Пах! – раздался внезапно резкий звук, и весь ресторан погрузился в темноту. Позади вошедшего человека появился Чжан Бэй, наступил на его тело и, как на дерево, залез на другого бандита. Вспыхнул холодный свет. Бандит схватил себя за шею и упал.

Чжан Бэю всего шесть лет, поэтому ноги у него были слишком короткими - чтобы убить, ему приходилось сначала прыгнуть на человека. Но теперь, когда противник лежал на земле, в руках у Чжан Бэя появился пистолет, который убил бандита, а в кобуре на поясе убитого негодяя оружия уже не было.

Чжан Бэй поднял пистолет и шагнул вперед. Всё погрузилось в темноту внезапно, поэтому глаза находившихся в ресторане людей ещё не приспособились к ней и не заметили никаких странностей в лице Чжан Бэя. А тот заранее подготовился к выключению света и закрыл глаза, чтобы адаптироваться к темноте и отчётливо видеть месторасположение противника.

- Бах! – раздался выстрел, и на лбу у Лаудера появилась кровавая дыра. Красные и белые ошмётки, разлетевшиеся по сторонам, попали на Бордов. Миссис Борд в шоке коснулась кровавого липкого сгустка на своей одежде.

- Бах, бах! – прозвучали ещё два выстрела. Толпа в ресторане наконец-то отреагировала на звуки. Раздались крики и шум. В полной неразберихе все побежали прочь, как будто сошли с ума.

Чжан Бэй причмокнул: перед ним крупный мужчина упал в лужу крови, а другой убежал к задней двери. Выстрелил – и криво: целился в одного громилу, но попал в другого. Тогда мальчик погнался за ним.

- Бах!..- промахнулся…- Бах-бах! - опять промахнулся.

Не может быть! Хотя… Чжан Бэй видел по телевизору, как стрелять из пистолета, но никогда раньше не применял это оружие. Приятно, что, находясь близко, он смог поразить Лаудера в голову.

Здоровяк уже выбежал, и Чжан выбросил пистолет за ненадобностью, взял Куву в руки и погнался за ним. Скорость громилы была явно не такой большой, как у Чжан Бэя, который

смог догнать его в несколько прыжков. Противник развернулся и выстрелил в мальчика. Тот наблюдал за ним и вовремя откатился в сторону, увернувшись от пули. Чем-то происходящее напомнило Чжан Бэю его предыдущую жизнь. Хоть пуля и быстра, Чжан Бэю было нетрудно уклониться от неё заранее, если смотреть за движением противника и положением дула.

Чжан Бэй перекатился и бросил Куву, сбив верёвкой пистолет противника, а потом быстро притянул Куву к себе, преодолел расстояние трёх шагов за два прыжка и, уклонившись от прямого удара громилы, пронзил ножом грудь противника. Затем мальчик вытащил Куву и, снизу - вверх, воткнул его в подбородок врага.

Чжан Бэй не стал задерживаться, отвернулся от окружающей стены и покинул это место…

Когда загорелся свет, в ресторане оставалось три трупа. С широко открытыми глазами они лежали на полу, и повсюду была кровь!..

Эта ночь потрясла весь Нью-Йорк! За одну ночь 15 декабря 1991 года были убиты босс одной из крупнейших бандитских группировок Манхэттена и большинство членов банды!

И единственная вещь, которую не выкладывали в новостях, - это информация, что в полицейском участке 22-го квартала Манхэттена был зарезан за своим столом сержант Бампи. Когда на следующее утро обнаружили его тело, кровь, вытекавшая из горла полицейского, уже застыла, а поверх образовавшейся красной лужи была брошена стопка документов, подтверждающих криминальный сговор Бампи с бандой Буджарага. А также доказательства многих других преступлений, совершённых бандой Буджарага за последние годы, включая незаконные методы, которые они применили, чтобы сравнять с землёй здания детского дома и захватить прилегающие территории.

Был убит не только шериф района, но и другие люди Карсона, связанные с попыткой уничтожения приюта, во всех частях Манхэттена – Чжан Бэй не пощадил никого из них. За ночь в Манхэттене погибли четверо правительственных чиновников. Кроме шерифа, был ещё и чиновник, который утаил субсидию, предназначавшуюся приюту, а также тот, который брал взятки, чтобы детскому дому перекрыли воду и электричество.

Был ещё один человек, на первый взгляд не имевший никакого отношения к этому инциденту. Но и его нельзя было назвать хорошим – банда Буджарага фиксировала преступления таких чиновников, чтобы иметь над ними контроль. И именно этот негодяй чаще других нарушал закон. А поскольку парень жил относительно близко к другим целям Чжан Бэя, тот попутно убил и его. Во всяком случае, доказательства против него были явными, и Чжан Бэй не боялся ошибиться.

Всё это вызвало шок по всему Манхэттену, и чёрные, и белые – все были в опасности. Особенно эти бандиты.

В ту ночь Пьюзен, главарь банды Тигров, собрал всех своих приспешников в своём особняке. Все были начеку и вооружены до зубов. По словам одного из младших членов банды Тигров, пожелавшего остаться неизвестным, Пьюзен в ту ночь даже не решился выключить ночью свет, а в коридоре перед его комнатой установили пулемёт «Вулкан». Пятеро громил наблюдали за ним всю ночь и утро встретили с синими кругами под глазами. А Транк, босс банды Волков, сбежал в ту ночь из Нью-Йорка с женой и детьми, оставив без руководства свою шайку.

Говаривали ещё всякое, но зачинщику всех этих беспорядков, Чжан Бэю, это было безразлично - он лежал в своей комнате в приюте. Пожар прошлой ночью не распространился на другие

помещения детского дома, а человека, который его устроил, Чжан Бэй убил прежде, чем тот попытался устроить поджог в других частях здания. Миссис Ватт отвезли в больницу, а утром воспитатели приюта всей толпой пришли её навестить. Только вчера её видели без сознания, и им было приятно узнать, что со здоровьем у неё ничего серьёзного не случилось.

Люди с печалью заметили, что мисс Ватт, как очнулась, тут же собралась идти к Бордам за помощью. Ей сообщили, что банда Буджарага больше не причинит никакого вреда, но она не поверила этому, думая, что все её просто утешают. Она и потом не принимала эту информацию за чистую монету, пока ей не показали новости об уничтожении банды. Тогда наконец старушка поверила во всё это и, раненая, на больничной койке, помолилась Богу, поблагодарив его за то, что он защитил детей из приюта.

Чжан Бэй лежал в постели и размышлял, не допустил ли он в этот раз ошибок? Никто не должен был его увидеть, даже если видел только тень! Это очень важно! Пока не видели форму тела нападавшего, никто не подумает, что 6-летний приютский мальчик за одну ночь сможет уничтожить столько важных персон. И именно по этой причине Чжан Бэй вёл себя так опрометчиво этой ночью.

Мальчик был очень осторожен и скрывал свою фигуру с начала и до конца своих действий. Он выбирал свой маршрут в первую очередь через самые отдалённые и безлюдные места. А когда находился в оживлённом районе, тщательно проверял расположение камер. В 1991 году, когда камер наблюдения было мало, это было несложно сделать.

Если наблюдение его не зафиксировало, вряд ли кто найдёт связь с убийцей, даже если немного заподозрят сиротский приют из-за смерти человека, устроившего пожар. Скорее всего, подумают, что это был какой-то мститель с непреодолимым чувством справедливости, который не смог простить зло, причинённое приюту бандой Буджарага и в приступе ярости убил их.

Даже если Чжан Бэй всё-таки попал на плёнку, он замаскировался, и большинство людей, скорее всего, решит, что это какой-нибудь карлик. В конце концов, слишком жутко допускать даже мысль о шестилетнем ребёнке-убийце. Но в этом случае всё-таки есть какая-то опасность, пусть и существует лазейка.

Чжан Бэй думал более получаса, но не нашёл в своей вылазке никаких слабых мест. Чёрную ткань, которую он оборачивал вокруг лица и рук, мальчик обработал от пятен крови специальным составом, которому научился в предыдущей жизни…

Почувствовав облегчение, Чжан Бэй перестал думать о случившемся и вышел из комнаты, собираясь пообедать. И тут же встретил Венди. Девочка избегала встречаться с ним взглядом, и выражение её лица было немного странным. Чжан Бэй удивился этому, но ни о чём спрашивать не стал…

… В это время в Нью-Йорке происходила секретная встреча Национального бюро по стратегической обороне и логистической безопасности. Высококачественные проекторы, которые явно выходили за рамки технологического уровня этой эпохи, проецировали изображение на белый экран, а молодой человек лет двадцати держал в руках указку, направив её на фигурку на экране. Он что-то горячо растолковывал, явно досаждая своим товарищам по команде, расположившимся за столом переговоров.

- Коулсон, ты собрал нас всех здесь из-за шестилетнего ребенка? Я глубоко сомневаюсь, что ты сейчас в здравом уме, - сказал лысеющий человек за конференц-столом.

Продолжая улыбаться, Коулсон опустил указку и парировал:

- Агент Верн, хоть я только что вступил в эту организацию, могу сказать вам, что у меня всегда была ясная голова.

Лысый Верн собирался сказать что-то ещё, но Коулсон тут же его прервал:

- Господа, внешность обманчива! – и он указал на экран, где явно был изображён Чжан Бэй. Рядом с ним – развёрнутая биография. Поскольку ему было всего шесть лет, она была гораздо меньше по сравнению с жизнеописаниями других людей, появлявшихся в прошлом на этом экране.

- Попробуем забыть о том, что он ребенок, и на мгновение посмотреть на него как на самостоятельного взрослого, - красноречиво продолжал Коулсон. - Как только я узнал, что мистер Говард Старк завтра уедет из Нью-Йорка, я начал внимательно следить за недавними делами, произошедшими в городе. Естественно, моё внимание не обошло это шокирующее преступление, которое произошло вчера! В общей сложности погиб 21 человек! Семнадцать из них были членами и телохранителями бандитской группировки, а четыре – правительственные чиновники, причём, все совершали преступления разного масштаба.

Женщина рядом с Верном спросила:

- И какое отношение сказанное имеет к этому ребенку? Не лучше ли предположить, что это был какой-нибудь уличный мститель с избыточным чувством справедливости?

С лёгкой улыбкой Коулсон ответил:

- А вот здесь начинается самое интересное!

http://tl.rulate.ru/book/51133/1292595